

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Совершенствование практики муниципального управления предполагает последовательное внедрение в процесс его осуществления социальных технологий. Под социальными технологиями в данном случае понимаются процедуры управления, специфическими особенностями которых являются:

- целесообразность, сознательность действий, выражающаяся в четкой формулировке целей, способности выстроить их иерархию, опираясь на представление о наиболее актуальных социальных проблемах;

- упорядоченность и планомерность деятельности, которые возможны на основе отмеченной выше целесообразности, с одной стороны; с другой, - являются логическим следствием наличия концепции управления;

- расчлененность и дифференцированность действий. Социальные технологии имеют место лишь в тех случаях, когда осуществляется разделение социального действия на отдельные процедуры;

- рациональность, научный подход. Социальные технологии могут опираться только на рациональное отношение к действительности и на научное знание;

- рефлексивность, условием которой является постоянная критическая самооценка субъекта социального действия, применяемых им методов познания и преобразования социальной действительности.

В сущности, если обобщить различные конструктивные идеи, которые предлагается реализовать в ходе реформирования системы муниципального управления в России, все они, требуют социально-технологических решений.

Необходимым условием эффективного применения социальных технологий в муниципальном управлении является высокий уровень социально-технологической культуры муниципальных руководителей и служащих. При этом под социально-технологической культурой понимается система диспозиций личности работника, профессиональных умений и навыков, обеспечивающих принятие оптимальных управленческих решений и достижение целей муниципального управления.

Существуют различные типы социально-технологической культуры. Наиболее перспективным для системы муниципальной

службы в современных условиях является венчурный тип, при котором субъект управления умеет управлять ситуацией, прогнозируя ее развитие. Его активность максимальна, она является результатом переработки большого количества информации, анализа и саморефлексии. Преобладает ориентация на инновационную деятельность, на социальное творчество.

Данный тип социально-технологической культуры предполагает изменение традиционных стереотипов мышления, как руководителей, так и непосредственных исполнителей. Если «нетехнологическое» («атехнологическое») мышление опирается на здравый смысл и интуицию, в основе своей импульсивно и непланомерно, то для технологического мышления муниципальных служащих типичен ряд противоположных этим черт:

- оно всегда направленно не столько на познание окружающей действительности, сколько на изменение ее в интересах системы управления, репрезентирующей интересы населения муниципального образования. Ведущим в практике технологического мышления является принцип научности, в ходе реализации которого формируется корпус стандартизированных процедур сбора и обработки данных – технологий обращения с материалом. Эти процедуры должны быть «заданы» современной теорией управления, ориентированной на получение достоверного знания о реальности. Последнее обстоятельство особенно важно в современной ситуации постмодерна, для которой типична установка на релятивизм, на подмену достоверного знания так называемыми симулякрами;

- в технологическом мышлении в знаниях выделяется, прежде всего, гностический, изыскательский и преобразовательный аспекты, способствовавшие открытию еще не познанных объектов и процессов. Социальные технологии противоположны манипулятивным антитехнологиям, с которыми все чаще приходится иметь дело в социальном управлении. Ключевым в технологическом мышлении является понятие «проблема»;

- технологическое мышление максимально рационально. Оно характеризуется установкой на четкое определение понятий, предполагает выбор альтернативных вариантов и калькуляцию позитивных и негативных следствий. Технологический подход к муниципальному управлению требует четкой постановки целей, постоянного креативного поиска ее наиболее результативных форм и тщательный анализ полученных результатов. Неизбежным следствием рациональности является переоценка отношения к знаниям. В результате технологизации знание, информация рассматриваются в первую очередь как муниципальная услуга, своего рода товар. Предполагается, что знание производится и

будет производиться для того, чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте, и чтобы быть обмененным. Оно перестает быть самоцелью и теряет свою потребительскую стоимость, сохраняя и увеличивая при этом меновую;

- технологическое мышление тесно связано с рефлексией, а также с умением строить образ оптимального конечного результата. Поэтому его утверждение в муниципальном управлении требует приобретения ее субъектами способности преодолевать собственные иллюзии, доверять результатам, полученным с помощью апробированных методик и корректировать на их основе не только первоначально сформулированные цели, но ценностно-смысловые установки;

- технологическое мышление является проектным и представляет собой процесс обобщенного и опосредованного познания действительности, в ходе которого человек использует технологические, технические, экономические и другие знания для выполнения проектов по созданию товаров или услуг от идеи до ее реализации, то есть оно призвано активизировать проектную деятельность человека. Поэтому технологическое мышление ориентировано на будущее, оно максимально прогностично.

Технологическое мышление в муниципальном управлении может быть определено как «структурно-параметрическое». В нашем понимании это мышление, ориентированное на достижение конкретных измеряемых параметров в оценке управленческой деятельности, достигаемых с помощью эффективных структурных преобразований. Такое мышление, с одной стороны, существенно отличается от научно-теоретического гуманитарного мышления, ориентированного на выявление закономерностей; с другой стороны – от бюрократического мышления, имеющего формальный характер и опирающегося на идею сохранения *status quo*.

Однако процесс муниципального управления характеризуется противоречием между предрасположенностью к рационализации деятельности и наличием комплекса барьеров, препятствующих развитию венчурной социально-технологической культуры. На наш взгляд, к числу наиболее типичных барьеров следует отнести.

Социокультурный барьер. Он связан с особенностями отечественной культурно-исторической традиции. Преобладающими типами действий в рамках отечественной культурно-исторической традиции были аффективный и традиционный, что предопределило иррациональный подход к определению наиболее привычных форм поведения большинством населения, который не просто был легитимирован русской культурой, но стал одним из формирующих ее факторов, превратившись в своеобразный *гипотетический*

императив. Российская муниципальная бюрократия является плотью от плоти отечественной культурной среды, и в поведении чиновников воспроизводятся наиболее типичные для традиционного социума модели поведения.

Корпоративно-бюрократический барьер. Муниципальное управление, как формально-бюрократическая (по меньшей мере, в некоторых своих аспектах) самоорганизация потенциально тяготеет к технологическому управлению. Но такое утверждение является бесспорным лишь применительно к рациональной бюрократии, которая никогда не была типичной для России. Отечественная модель муниципального управления пока еще весьма близка к патримониальной (по классификации все того же М.Вебера), то есть основанной на идее личной преданности чиновника руководителю, распределении должностей в зависимости от близости к нему и отсутствием четких разграничений между имуществом чиновника и имуществом организации.

Социально-психологический. Он обусловлен нерефлексивностью мышления и низкой критической самооценкой муниципальных служащих. Это – типичные черты бюрократического сознания. Чиновник не только убежден в собственной правоте, но – прежде всего – в правоте системы управления, которую он представляет. В свою очередь практика государственного и муниципального управления ориентирована преимущественно на поддержание стереотипа непогрешимости своих служащих.

Свидетельством дефицита или даже отсутствия саморефлексии в профессиональной деятельности (очевидно, можно говорить о профессиональной саморефлексии) является на удивление высокая самооценка государственными и муниципальными служащими своей профессиональной компетентности. В частности, проведенное нами исследование «Профессиональное развитие государственных и муниципальных служащих» выявило довольно высокий уровень удовлетворенности муниципальных служащих своей профессиональной компетентностью. 27,3 % участников исследования считают ее уровень достаточным для эффективного выполнения работы. Практически, половина отвечает на вопрос: «Скорее да, чем нет». И только немногим более 14 % респондентов дают в той или иной мере критическую профессиональную самооценку.

Характерно, что преобладающее число респондентов в качестве типичных ситуаций затруднения указали работу с документами (почти 20 %). И лишь 11,66 % связали трудности с работой с людьми (практически, столько же, сколько указали на трудности работы с компьютером!).

Нерефлексивное мышление безальтернативно. Оно признает лишь собственную правоту и наличие единственно возможных стратегий. При таком подходе социальные технологии подменяются администрированием, выражающемся в принятии волевых решений и «продавливании» их по преимуществу силовыми методами.

Профессионально-образовательный барьер. Данный барьер определяется недостаточной компетентностью муниципальных служащих в отношении использования социальных технологий в управлении. И суть проблемы заключается не только в том, что чиновники мало знают о социальных технологиях и имеют не вполне адекватные задачам навыки их применения. В большинстве своем (особенно это касается работников муниципального уровня) они не поднимаются до осознания необходимости их освоения.

Наконец, нельзя не учитывать, что задача формирования венчурной социально-технологической культуры реализуется в весьма специфической ситуации «российской смуты». Этот фон детерминирован распространением модной сегодня философии постмодернизма, в которой случайность оппонирует закономерности, и представители которой пытаются описать и легитимировать хаос. «Ситуация постмодерна» по сути своей «атехнологична». Ее распространение на процесс управления означает, что сама идея массового применения социальных технологий лишается смысла.

Вполне объяснимой реакцией на постмодерн нередко становится установка на авторитаризм, на усиление администрирования и командования, рассматриваемые как панацею от хаоса. На первый взгляд, такой вариант представляется адекватным ответом вызовы ситуации нестабильности, поскольку формулируется под девизом создания порядка из хаоса. Но поскольку его инициатором является максимально адаптированная к смутному времени и являющаяся одним из непосредственных конструкторов нынешней социальной ситуации система управления, это означает переход от иррационализма плюралистического типа к иррационализму бюрократической системы. Подобный иррационализм выражается в преувеличении роли здравого смысла руководителя, его интуиции, в гипертрофированной практике административного усмотрения вплоть до принятия идеи ситуативного права.

Таким образом, идея развития социально-технологической культуры муниципальных служащих связана с формированием у них мотиваций для их систематического применения социальных технологий, с созданием условий для их использования и, наконец, с улучшением качества профессионального образования кадров.